

Глаза Шэнь Жоцзин, похожие на персиковые цветы, слегка сузились, а её голос был холодным: "Я не хочу знать".

Собеседник, похоже, подготовил много красноречия, но застрял от этой фразы и долго не мог вымолвить ни слова.

Шэнь Жоцзин опустила глаза и уверенно сказала: "Хоть я и обычный человек, который ест и ждет покоя, я также знаю, что ничего не дается просто так. У меня нет с вами ничего общего, так что перестаньте искать меня".

Сказав это, она прямо повесила трубку.

Чу Тянье, услышав её слова, спросил осторожно: "Мама, разве ты не хочешь помириться с папой?"

Шэнь Жоцзин ответила: "Он меня не помнит, зачем мне мириться с ним".

"Тогда почему ты не проверишь его, раз он тебя не помнит?"

Конечно, она выбрала положиться на судьбу!

Она решила, что раз знает, что это он - отец детей, то остальное её, живущей на накопления, не должно волновать.

Её спокойная жизнь соленой рыбы была нарушена появлением Чу Цзычэня, и теперь она должна вернуться в прежнее русло.

Шэнь Жоцзин погладила Чу Тянье по голове: "Это его дело, я беспокоиться не буду, ладно, отвезу тебя домой".

Она посмотрела на время: "В шесть вечера мы пойдем на площадь играть в шахматы".

Чу Тянье дернул уголком рта: Тебе же всего 26 лет! Разве 62 года?

Ты не воюешь в молодости, что я буду делать, если несколько сотен миллионов на банковской карте обесценятся?!

Ладно, на мне лежит тяжелая ответственность кормить семью, мама слишком ненадежна!

Шэнь Жоцзин отвезла Чу Тянье домой к Чу, забрала Чу Юя и на мотоцикле вернулась домой к Шэнь.

Шэнь Цяньхуэй была на работе, никто не готовил ужин, и Шэнь Жоцзин лично сварила Чу Юю миску прозрачного супа с лапшой: "На ночь ешь полегче, на семьдесят процентов, полезно для здоровья".

"Хорошо, мама".

Чу Юй уставился на миску лапши, и когда Шэнь Жоцзин отвлеклась, тайком сфотографировал и выложил в моменты Вичата: [Вот вкус моей мамы].

После того как он поел, увидел в ленте несколько новостей.

Чу Сяомэн молча поставила лайк.

Чу Тянье: [Мама сама готовит? Её прозрачный суп с лапшой потрясающий, я тоже хочу поесть!].

Увидев его пост, Чу Юй дернул уголком губ и ответил: [После еды мама собирается давать мне уроки].

Чу Тянье: [Почему мама никогда не давала уроки мне?].

Чу Юй закатил глаза.

В первый день своего приезда в дом Шэнь он видел прогресс в учебе Чу Тянье и Чу Сяомэн, они были не хуже его, как его мама может заниматься такими сложными предметами!

Он напечатал в ответ: [Может потому, что я слишком тупой].

Сразу после отправки сообщения Шэнь Жоцзин вымыла посуду и вышла из кухни. Она держала телефон и как раз пролистала ленту Чу Юя в моментах.

Шэнь Жоцзин на мгновение растерялась, а затем вдруг смягчилась: "Сяоюй, тебе нужна помощь с домашним заданием?".

Глаза Чу Юя загорелись, и он кивнул: "Да!".

Ещё час наедине с мамой!

После часа объяснения сложения и вычитания в пределах ста Шэнь Жоцзин подавила раздражение и как раз спустилась, чтобы увидеть возвращающихся домой Шэнь Цяньхуэй и Цзинчжэня.

Шэнь Жоцзин обулась, взяла Чу Юя за руку и вышла на прогулку, услышав жалобы Цзинчжэня: "Этот Юнь Чжэнчжэн явно всё спланировал, иначе как Цзинь Цянь мог расторгнуть контракт, как только ты взяла под контроль компанию? Он сразу ушел в его новую компанию. Ли Чжо тоже подлец. Хотел уволиться и увести большую часть костяка компании! Он даже связался с несколькими артистами первой величины и подбивал их расторгнуть контракты и перейти! Твои сегодняшние слова заставили этих артистов почувствовать уважение, и они заколебались... Но если они и правда уйдут, разве Нептун Развлечения не превратится в пустую компанию?".

Шэнь Цяньхуэй вздохнула: "Похоже, третий дом семьи Юнь конкурирует с главным домом против нас!".

Юнь Чжэньян болен, и огромное состояние передано молодым детям. Третий дом определенно не согласен, но не смеет бросить вызов авторитету главного дома, поэтому выбрал их.

Цзинчжэнь почесал голову, чувствуя, что дело довольно сложное.

Шэнь Цяньхуэй посмотрела на него: "Мы не вмешиваемся в споры семьи Юнь, но и издеваться над собой не позволим. Сейчас нам нужно заниматься своими делами. Кроме Цзинь Цяня, остальных известных артистов всё же нужно удержать".

Цзинчжэнь кивнул: "Хорошо, с остальными легко договориться, дать несколько рекламных контрактов и помочь им получить хорошие шоу, и они останутся. Только Ян Чжицзинь немного проблематична".

Шэнь Цяньхуэй знала этого человека.

Сегодня в компании она видела статус контрактных артистов.

Статус Ян Чжицзинь в шоу-бизнесе эквивалентен Цзинь Цяню. Можно сказать, Цзинь Цяня - первый брат развлекательной компании Нептун, а Ян Чжицзинь - первая сестра компании Нептун. Расторжение контракта Цзинь Цянем предрешиено, если он не уйдет, Нептун его уволит.

Нужно найти способ удержать Ян Чжицзинь. Если уйдет и она, от Нептуна Развлечений останется одно название.

Шэнь Цяньхуэй спросила: "Что с ней произошло?".

Цзинчжэнь вздохнул: "Ян Чжицзинь - настоящая певица, но два года не выпускала новых песен. Она искала хорошие композиции, но, к сожалению, в кругу нет поэтов и композиторов, которые написали бы так чтобы её полностью удовлетворить. Сегодня Ян Чжицзинь связалась со мной и сказала, что Ли Чжо связался с Юнь Чжунцзюнем, и если Ян Чжицзинь сменит работу, он попросит Юнь Чжунцзюня сочинить для неё песню!".

Опасаясь, что Шэнь Цяньхуэй не поймет, Цзинчжень пояснил: "Юнь Чжунцзюнь - сценическое имя поэта и композитора в кругу, сейчас он на втором месте в индустрии. Очень популярен, его поют на улицах и в переулках. Юнь Чжунцзюнь пишет всего несколько песен в год, заполучить очень сложно, Ян Чжицзинь заинтересовалась".

Шэнь Цяньхуэй нахмурилась: "Кто на первом месте?".

Цзинчжень: "Первый - некто Анонимный, качество каждой его песни просто разбивает всех остальных. Его композиции используют симфонию, и прелюдия каждой песни может стать классикой. Его слова имеют классический аромат, как поэзия... Даже сам Юнь Чжунцзюнь говорил, что разрыв между его вторым местом и первым слишком велик".

Шэнь Цяньхуэй: "Тогда найдите этого человека, потратьте сколько угодно денег, но удержите Ян Чжицзинь".

Цзинчжень развел руками: "Она ушла на пенсию пять лет назад, и никто не связывался с ней эти пять лет. Где её искать?".

Шэнь Жоцзин, собиравшаяся выйти, замерла.

Шэнь Цяньхуэй не разбиралась в шоу-бизнесе и растерялась: "Тогда что делать сейчас?".

Цзинчжень: "Остается только бросить сети повсюду, среди народных композиторов случаются вспышки вдохновения, и они пишут хорошие песни, не уступающие Юнь Чжунцзюню...".

Шэнь Жоцзин замешкалась, затем вдруг поднялась вверх и вошла в комнату. Через некоторое время она вынесла лист бумаги и сунула в руку Шэнь Цяньхуэй.

Шэнь Цяньхуэй в замешательстве спросила: "Цзинцзин, что это?".

Когда она развернула бумагу, то слегка удивилась, увидев содержимое.

<http://tl.rulate.ru/book/95429/3257381>